

Система жизненных смыслов будущих педагогов-психологов

В. В. Подпругина¹, Т. В. Подпругина²

¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

²Школа № 1912 им. Бауыржана Момышулы, Москвы, Россия

¹viktoriyavp@mail.ru

²tpodprugina@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается система жизненных смыслов будущих педагогов-психологов и обучающихся других профессиональных направлений. Представлен теоретический анализ психологического феномена «смысл жизни». Эмпирическим путем доказаны инварианты и вариативности смысло-жизненных ориентаций молодежи и их взаимосвязь с локусом контроля, оценкой потребности в достижении успеха. Выявлены значимые различия в системе смысложизненных ориентаций студентов разной профессиональной направленности.

Ключевые слова: система жизненных смыслов, смысложизненная ориентация, профессиональная направленность, локус контроля

Для цитирования: Подпругина В. В., Подпругина Т. В. Система жизненных смыслов будущих педагогов-психологов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. Вып. 3 (856). С. 99–106.

Original article

The System of Life Meanings of Future Educational Psychologists

Victoria V. Podprugina¹, Tatiana V. Podprugina²

¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

²State Budgetary Educational Institution «BauyrzhanMomyshuly School No. 1912», Moscow, Russia

¹viktoriyavp@mail.ru

²tpodprugina@yandex.ru

Abstract. The system of life meanings of future teachers-psychologists is analyzed in comparison with students of other professional fields. A theoretical analysis of the psychological phenomenon «the meaning of life» is presented. The invariants and variations of youth's life-meaning orientations and their relationship with the locus of control and the assessment of the need for success have been empirically proven. Significant differences in the system of life-meaning orientations of students of different professional orientation are revealed.

Keywords: system of life meanings, life orientation, professional orientation, locus of control

For citation: Podprugina, V. V., Podprugina, T. V. (2025). The system of life meanings of future educational psychologists. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 3(856), 99–106. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

«Смысл жизни» как базовая категория личности сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Искали смысл жизни философы, писатели, поэты, художники, не оставили без внимания этот вопрос и психологи. Можно проследить динамику отношения исследователей к понятию «смысл жизни» как психологическому феномену: его введение в психологию, определение тезауруса, обоснование теоретических взглядов и проведение эмпирических исследований. Определены направления в психологии: психология смысла жизни [Чудновский, 2021], психология смысла [Леонтьев, 1999], теоретически обоснован и эмпирически доказан методический материал, выявляющий смысл жизни (например, логотерапия, артлоготерапия, логопсихология, многомерные шкалы экзистенциального смысла и др.). Существуют целые школы последователей (В. Э. Чудновского), а интерес последователей к данной проблематике подтверждает значимость исследований психологического феномена «смысл жизни» не только для научной, но и практической психологии. Так, на очередном ежегодном, юбилейном XXX симпозиуме «Психологические проблемы смысла жизни и акме», состоявшемся в апреле 2025 года в Москве¹, обсуждались вопросы, среди которых были такие, как: доверие к миру (И. В. Ульянова); лидерство через смысл (И. С. Чернова); от ценностей к смыслам, болезнь как экзистенциальное событие (Е. В. Пассер); смысложизненный аспект потребности в детях, исследования смысла жизни и смысло-жизненного кризиса (Т. И. Пашукова); категория здоровья как смысл жизни (В. В. Подпругина) и др.

Сегодня поиск смысла жизни является важной практической составляющей в деятельности психологов-консультантов, психотерапевтов. Доказано, что на определенных возрастных этапах человек ищет смысл жизни и находя его, преодолевает личностные кризисы, пересматривает стратегию жизни. Можно предположить, что юношеский возраст является наиболее сензитивным в поисках смысла жизни, однако этот экзистенциальный вопрос на каждом возрастном этапе с большей или меньшей силой возникает вновь и вновь и не потому, что не был решен прежде, а в силу расширения границ личности как во взаимодействии с другими, так и погружения во внутренний субъективный мир.

Есть профессии, для которых вопрос смысла жизни является важной составляющей личности. К таким профессиям можно отнести медиков, учителей, преподавателей. Также это представители разных профессиональных областей, чьи открытия

становятся значимыми для всего человечества, кто является первооткрывателем и меняет привычное бытие человека, расширяя границы познания, выполняя свою повседневную работу, не подозревая о значимости конечного результата, но видя смысл в деятельности, которой посвятил всю жизнь. Это и те, кто творчески относится к повседневной работе и обеспечивает радостное бытие других: пекари, работники транспорта, слесари и этот ряд можно продолжить. Системностью своей деятельности, постоянством, ответственностью, включенностью в каждодневное привычное дело, люди «привычных» профессий проживают свою жизнь, возможно даже не осознавая значимости продукта своей деятельности для других, важности смысла своей деятельности. Таким образом, несмотря на профессиональную принадлежность, смысл жизни – это отношение личности к тому, что ее окружает и нахождение чего-то важного, значимого именно для нее.

Есть профессии, представители которых помогают увидеть смысл жизни, обрести и понять свое предназначение, осознать важные явления, факты своей жизни, принять себя, свою индивидуальность. Профессия «психолог» одна из них и не столь значимо в какой области, какое направление психолог разделяет как профессионал, важно, насколько он гармоничен как личность, так как личность психолога есть профессиональный инструмент, как голос для певца, тело для танцора, спортсмена, мелкая моторика, руки для музыканта.

Л. С. Выготский отмечал, что единицей психического является переживание [Ярошевский, 1993]. Психолог каждый раз со своим клиентом «переживает» ту или иную ситуацию, и К. Роджерс предложил ряд техник, позволяющих добиться конгруэнтности: эмпатия, отзеркаливание и т. п. [Роджерс, 1994]. Важное значение для личности психолога приобретает супервизия, позволяющая отработать личностные комплексы и предотвратить «перенос», «контрперенос» и по мере того, как активно развивается практическая психология в нашей стране, значимость принципа «не навреди» и требования к личности психолога профессионала только возрастают.

«СМЫСЛ ЖИЗНИ» В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПСИХОЛОГОВ

Изучению смысла жизни посвящены работы как отечественных, так и зарубежных авторов, например, Л. С. Выготского [Ярошевский, 1993], С. Л. Рубинштейна [Рубинштейн, 2012], Б. Г. Ананьева [Ананьев, 1977], А. Н. Леонтьева [Леонтьев, 1975], К. А. Абульхановой-Славской [Абульханова-Славская, 1987],

¹URL: <https://pi-rao.ru/science/calendar/event/28542/> (дата обращения: 15.05.2025).

Д. А. Леонтьева [Леонтьев, 1999], В. Э. Чудновского [Чудновский, 2009], Б. С. Братусь [Братусь, 2014], А. Адлер [Адлер, 2022], В. Франкл [Франкл, 1990], К. Хорни [Хорни, 2022], К. Обуховский [Обуховский, 2003].

Так, Л. С. Выготский отмечал, что динамические системы смыслов – это следствие взаимодействия аффективных и когнитивных процессов; это основа для изучения личности, анализа того, как формируются и развиваются личностные характеристики [Ярошевский, 1993]. К. А. Абульханова-Славская выделила значимость единой жизненной линии, активность взаимодействия личности с окружающей средой, умение направлять события в желаемое русло как необходимые компоненты становления смысла жизни [Абульханова-Славская, 1987]. К. Хорни подчеркивала, что важность проблемы смыслообразования и смыслоназначения в жизни человека становится особенно актуальной в моменты, когда личность сталкивается с ситуациями, вызывающими невротические реакции [Хорни, 2022].

Б. С. Братусь выделил пять уровней смысловой сферы: начиная с предличностного уровня (нет личного отношения к действиям и людям, нет ответа на вопрос: «Ради чего?»), человек может достичь духовного, при котором проявляется стремление к свободе и определенные отношения с Богом, преодолевая эгоцентрический (смысловые устремления я личная выгода, удобство, успех, престижность), группоцентрический уровень (выгода, успех группы), совершенствуясь на гуманистическом, неся благо другим, обществу. Д. А. Леонтьев провел глубокий анализ подходов зарубежных и отечественных авторов в понимании смысла, рассмотрел смысловые структуры, их связи и функционирование. Автор отметил, что «проблема смысла... как и понятие личности, венчает всю систему психологии» [Леонтьев, 1999, с. 3].

Мы предприняли попытку выявить особенности системы жизненных смыслов у будущих педагогов-психологов в сравнении с другими профессиональными направлениями и предположили, что система жизненных смыслов у будущих педагогов-психологов имеет инварианты и вариативности в сравнении с системой жизненных смыслов студентов других профессиональных направленностей. Исследование проходило в три этапа, на каждом из которых диагностировались: смысловые ориентации, оценка потребности в достижении цели, локус контроля. Всего в исследовании приняло участие 100 студентов в возрасте от 17 лет до 29. Три группы по направлению подготовки:

1 группа – педагоги-психологи (25 чел., 25 %);

2 группа – психологи (40 чел., 40 %);

3 группа – непсихологи (35 чел., 35 %).

ИНВАРИАНТЫ И ВАРИАТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕННЫХ СМЫСЛОВ

В работе мы опирались на методику Д. А. Леонтьева «Тест смысловых ориентаций (СЖО)» [Леонтьев, 2006].

Полученные в ходе диагностики данные были представлены в средних значениях и распределены по рангам значимости для каждой шкалы. Однако средние значения всех трех групп по всем шкалам не показали статистически значимых различий, поэтому мы проанализировали данные по высокому и низкому рангу для каждой группы участников исследования и представили их в процентном соотношении. Проанализируем полученные результаты по шкалам.

Шкала «результат жизни». По данной шкале мы получили самые высокие значения для всех групп испытуемых. Более того, независимо от принадлежности к группе по профессиональной направленности полученные значения оказались близки (педагоги-психологи 48 %, психологи 47 %, непсихологи 43 %). Можно констатировать, что наши участники исследования удовлетворены результатом жизни: получают высшее образование, имеют возможность реализовывать себя в получении профессиональных компетенций, что позволяет уверенно прогнозировать будущее. Доказано многими исследователями, что обретение профессиональных знаний является ведущей деятельностью на данном возрастном этапе. Полученные нами результаты в очередной раз, несмотря на смещение психологического возраста по хронологическим границам, подтверждают ранее выдвинутые постулаты.

По низким значениям, которые свидетельствуют о неудовлетворенности жизнью в настоящем, испытуемые распределились следующим образом: непсихологи (26 %), педагоги-психологи (25 %) и психологи (10 %). Необходимо отметить, что средние значения продемонстрировало большинство психологов (43 %). Возникает вопрос, насколько непредвзято отвечали будущие профессионалы (психологи) в диагностическом исследовании? Тем не менее можно констатировать, что психологи в большей степени удовлетворены результатом жизни в сравнении с представителями других профессий. Несомненно, полученный результат требует дальнейших исследований. Но возможно, способность объяснять, моделировать, антиципировать жизненные ситуации позволяет будущим психологам позитивно решать и находить определенный смысл в каждодневных жизненных ситуациях.

Шкала «процесс жизни». Нами получены самые дифференцированные результаты высоких значений данной шкалы (педагоги-психологи 40 %; психологи 30 %, непсихологи 0,5 %). Можно предположить, что такие качества как активность, мотивированность, харизмичность, эмоциональная включенность в процесс характерны для педагогической деятельности. Способность вдохновлять других и вести за собой позволяют быть личности сензитивной к процессу жизни не только своей, но и других. Возможно, профессиональный профиль личности педагога отразился в результатах данной шкалы. Более того, способность к рефлексии является значимой в деятельности не только педагога, но и психолога, что, несомненно, развивается в ходе получения профессионального образования, формирования профессиональных компетенций педагога-психолога. Таким образом, подтверждается парадигма об интеграции индивидуально-типологических особенностей личности и условий социальной среды. Однако наши результаты демонстрируют этот постулат на выборке молодых людей разной профессиональной направленности при получении образования в высшей школе, что расширяет границы ранее предложенных возрастных периодизаций Л. С. Выготского, Б. Д. Эльконина. Хочется отметить, что такие направления, как педагог-психолог и психолог очень близки, однако мы видим предрасположенность к некоторым различиям, которые необходимо подтвердить в ходе дальнейших исследований.

По низким значениям результаты расположились следующим образом: непсихологи (20 %), затем психологи (10 %) и педагоги-психологи (8 %). Таким образом, можно констатировать, что непсихологи в большей степени настроены на будущие свершения.

Локус контроля личности. Полученные результаты демонстрируют большинство психологов (40 %), в то время как непсихологи (25 %) и педагоги-психологи (20 %) имеют представления о себе как о сильной личности. Однако большее количество педагогов-психологов, чем непсихологов и психологов (20 %, 14 % и 10 % соответственно) относят себя к личности, которая не контролирует течение своей судьбы, не верит в свои силы, испытывает неудовлетворенность от самореализации. Для нас это неожиданный факт, но возможно он является косвенным подтверждением того, что, к сожалению, предрасположенность к депрессии, проявления депрессивного состояния становится всё более часто встречающимся явлением для современных молодых людей.

Локус контроля жизнь. Как показали результаты нашего эмпирического исследования

психологи в большей степени чем педагоги-психологи, непсихологи (38 %, 32 %, 23 % соответственно) убеждены, что могут контролировать свою жизнь. Возможно, теоретические знания различных психологических школ и подходов к пониманию смысла жизни, навыки владения техниками, методами, практиками тренинговыми упражнениями, направленными на осознания внутреннего субъективного мира, своих целей и желаний позволяют будущим психологам в большей степени осознавать и реализовывать стратегии поведения для достижения целей, воплощения запланированного. Всё перечисленное способствует уравниванию позиций «мир во мне» и «я в мире».

По низким значениям мы получили следующую картину: педагоги-психологи (24 %), психологи (15 %), непсихологи (14 %). Таким образом, каждый четвертый будущий педагог-психолог нашей выборки склонен к тому, что ставить цели не имеет никакого смысла. Данный факт согласуется с полученными результатами по шкале «процесс жизни» (у педагогов-психологов самые высокие результаты). Это можно объяснить тем, что именно эмоциональная насыщенность позволяет личности реализовывать себя, получать от этого удовлетворение и, как следствие, не строить планы на будущее. Однако это позитивный исход. Но возможно, если проявление своего потенциала, себя как личности человек будет оценивать как недостаточный, реализуемый неудовлетворительно, а представления о жизни как управляемой внешними силами, то мы можем получить и негативный исход: отрицательные эмоции, пессимистическое отношение к жизни и, как следствие, депрессивное состояние.

Независимо от цели исследования мы вышли на важную составляющую образовательного процесса при подготовке педагогов-психологов, а именно: реализации эмоциональной насыщенности в практической деятельности, под которой мы понимаем не только запланированные учебным планом различные виды практик, но и разного рода мероприятия. В таких мероприятиях будущие педагоги-психологи могут проявить и реализовать, почувствовать эмоциональную насыщенность событий, включенность и востребованность своего потенциала личности.

Благодаря полученным результатам, мы можем предположить тенденцию к вариативности и инвариантности в системе жизненных смыслов студентов разных профессиональных **направленностей**, что необходимо подтвердить с помощью методов математической статистики.

Попарное сравнение. Мы провели сравнительный анализ попарно для каждой из групп. Для этого мы использовали t-критерий Стьюдента для

независимых выборок для шкал с нормальным распределением и критерий U – Манна – Уитни для шкал с ненормальным распределением.

Для группы педагогов-психологов и психологов все значения $> 0,05$ по всем шкалам, что говорит о том, что значимых различий выявлено не было. Такую же картину мы можем наблюдать между психологами-педагогами и непсихологами, что тоже свидетельствует об отсутствии значимых различий в данных группах испытуемых. Однако между группами психологов и непсихологов обнаружилось значимое различие по шкале «Результат жизни» (0,024);

Вывод: наша гипотеза о инвариантности и вариативности компонентов в СЖО отчасти подтвердилась. Так, в ходе качественного количественного сравнительного анализа обнаружена дифференциация представленности компонентов системы жизненных смыслов. Выявлена тенденция к инвариантности и вариативности в системе жизненных смыслов у представителей разной профессиональной направленности: эмпирически доказаны инварианты между психологами-педагогами и психологами, психологами-педагогами и непсихологами; вариативность представлена для психологов и непсихологов по шкале «результат жизни».

ОЦЕНКА ПОТРЕБНОСТИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ

Вторым этапом нашего исследования стало изучение стремления к достижению цели.

В работе была использована методика Ю. М. Орловой «Изучение оценки потребности в достижении» [Головей, Рыбалко, 2002].

Наибольший интерес для нас представляют значения высоких и низких показателей. В низкий диапазон не попал никто, что говорит о том, что каждый из испытуемых в какой-то мере имеет потребность в достижении успеха, заинтересован в результатах. Высокие значения продемонстрировали 3 (12 %) психологов-педагогов, в то время как психологи – 4 (10 %) и непсихологов – 4 (11,42 %). Таким образом, среди участников исследования есть те, кто настойчив в достижении своих целей, увлечен своей работой, способен хорошо выполнять свои обязанности, открыт к новым приемам в работе, а самое главное готов помогать другим при решении трудных задач не зависимо от профессиональной направленности.

Вывод: выраженность потребности достижения цели в большей степени инвариантно для всех участников исследования, независимо от профессиональной направленности. Возможно это

возрастной фактор: ставить и достигать поставленные цели характерно для юношеского возраста.

ЛОКУС КОНТРОЛЯ ЛИЧНОСТИ

Третий этап исследования: выявить обобщенную локализацию локус-контроля.

Для проведения исследования была привлечена методика определения локуса контроля Е. Г. Ксенофонтова [Ксенофонтова, 1999].

Полученные результаты позволили увидеть локализацию контроля личности и выделить ее особенности благодаря представленным шкалам (всего 8 шкал). Мы сравнили значения высоких и низких рангов и обнаружили неоднозначную картину. Так по некоторым шкалам можно наблюдать близкие значения между педагогами-психологами и психологами (интернальность в сфере здоровья, готовность деятельности, связанной с преодолением трудностей, интернальность профессиональной деятельности); психологами-педагогами и непсихологами (интернальность в межличностном общении), что свидетельствует о существовании возможных инвариантов. В то же время обнаружены тенденции к различиям групп почти по всем шкалам у психологов и непсихологов, что отражает вариативность в локализации контроля личности.

Для выявления взаимосвязи между параметрами локализации контроля личности и системы жизненных ориентаций был использован не параметрический критерий – коэффициент корреляции Спирмена для всех шкал всех, кроме «интернальность общая» и «интернальность в суждениях о жизни», так как они не прошли проверку на нормальность распределения, и параметрический критерий – коэффициент корреляции Пирсона для показателей, отличающихся от нормального распределения.

В ходе корреляционного анализа в группе педагоги-психологов были получены следующие значимые корреляции (при $p = 0,01$) между шкалами:

- личный опыт Я и всеми шкалами СЖО;
- интернальность в достижении и процессом жизни, локусом контроля Я, локусом контроля жизни, общей осмысленностью;
- интернальность в профессиональной деятельности и шкала контроля жизни и общая осмысленность жизни;
- интернальность в сфере семейных отношений и шкалы процесс жизни и общей осмысленности;
- готовность к самостоятельному планированию и шкалы «результат жизни», локус контроля Я, локус контроля жизни и общей осмысленности;

- интернальность в межличностном общении и шкалы «процесс жизни» и общей осмысленности.

Между группами психологов и непсихологов обнаружили значимые различия по следующим шкалам: «результат жизни» (0,024); «интернальность Я» (0,004); «интернальность в сфере неудач» (0,015); «интернальность в профессионально процессуальном аспекте» (0,020); «интернальность компетенции в межличностных отношениях» (0,038); «интернальность в сфере здоровья» (0,017); «интернальность готовности к самореализации» (0,039).

Вывод: наши предположения об инвариантах и вариативностях в системе жизненных смыслов у обучающихся разной профессиональной направленности подтвердилась. Обнаружены неоднозначные связи шкал СЖО с оценкой потребности достижения успеха и локусом контроля личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смысловые ориентации сопряжены с локализацией контроля личности: представлений, системы

убеждений человека о том, что оказывает влияние на его судьбу и от чего зависит исход его действий: от него самого (внутренний интернальный локус контроля) или от внешних факторов (экстернальный локус контроля) в большей степени, чем потребность в достижении успеха. Выявлены значимые различия не столько в смысловой ориентации, оценки потребности в достижении цели, сколько в особенностях и различиях взаимосвязей смысловой ориентации с локализацией контроля при попарном сравнении. Несмотря на полученные результаты открытым остается вопрос: насколько формируемые профессиональные компетенции являются значимыми в системе жизненных смыслов будущих психологов, педагогов-психологов или можно предположить наличие индивидуальных особенностей личности, в большей степени способствующих предрасположенности к определенной профессиональной направленности. Отчасти такие работы в отечественной психологии представлены: изучен вклад темперамента, акцентуаций характера, когнитивных стилей, но личность как носитель определенного смысла жизни в профессиональной деятельности психолога изучена недостаточно, что требует дальнейших и, возможно, лонгитюдных исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чудновский В. Э. Психология смысла жизни. М.: Смысл, 2021.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
3. Ярошевский М. Г. Л. С. Выготский в поисках новой психологии. СПб.: Международный научный фонд история науки, 1993.
4. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс : Универс, 1994.
5. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. СПб.: Питер, 2012.
6. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
8. Абульханова-Славская К. А. Жизненные перспективы личности. М.: Наука, 1987.
9. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999.
10. Чудновский В. Э. Смысловой аспект современного процесса образования // Вопросы психологии. 2009. № 4. С. 50–70.
11. Братусь Б. С. Уровни развития смысловой сферы личности // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика: хрестоматия / сост. И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, И. А. Рудакова. М.: КРЕДО, 2014. С. 135–146.
12. Адлер А. Индивидуальная психология. СПб.: Питер, 2022.
13. Франкл В. Э. Человек в поисках смысла / пер. с англ. и нем.; общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева, М.: Прогресс, 1990.
14. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию. СПб.: Питер, 2022.
15. Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека. СПб.: Речь, 2003.
16. Юнг К. Архетип и символ. М.: Канон+, 2022.
17. Леонтьев Д. А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2006.
18. Головей Л. А., Рыбалко Е. Ф. Практикум по возрастной психологии. СПб.: Речь, 2002.
19. Ксенофонтова Е. Г. Исследование локализации контроля личности – новая версия методики «Уровень субъективного контроля» // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 2. С. 103–114.

REFERENCES

1. Chudnovskij, V. E. (2021). Psixologiya smy'sla zhizni = Psychology of the meaning of life. Moscow: Smy'sl. (In Russ.).
2. Leont'ev, D. A. (1999). Psixologiya smy'sla = Psychology of meaning. Moscow: Smy'sl. (In Russ.).
3. Yaroshevskij, M. G. (1993). L. S. Vy'gotskij v poiskax novej psixologii = L. S. Vygotsky in search of a new psychology. St. Petersburg: Mezhdunarodny'j nauchny'j fond istoriyaya nauki. (In Russ.).
4. Rodzhers, K. (1994). Vzgljad na psixoterapiyu. Stanovlenie cheloveka = A Look at Psychotherapy: The Formation of a Human Being. Moscow: Progress : Univers.
5. Rubinshtejn, S. L. (2012). Chelovek i mir = Man and the World. St. Petersburg: PITER. (In Russ.).
6. Anan'ev, B. G. (1977). O problemax sovremennogo chelovekoznanija = On the problems of modern human studies. Moscow: Nauka. (In Russ.).
7. Leont'ev, A. N. (1975). Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' = Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Politizdat. (In Russ.).
8. Abul'xanova-Slavskaya, K. A. (1987). Zhiznenny'e perspektivy' lichnosti = Life prospects of the individual. Moscow: Nauka. (In Russ.).
9. Leont'ev, D. A. (1999). Psixologiya smy'sla = Psychology of meaning. Moscow: Smy'sl. (In Russ.).
10. Chudnovskij, V. E. (2009). Smy'slozhnenny'j aspekt sovremennogo processa obrazovaniya = The life-meaning aspect of the modern educational process. Voprosy' psixologii, 4, 50–70. (In Russ.).
11. Bratus', B. S. (2014). Urovni razvitiya smy'slovoj sfery' lichnosti = Levels of development of the semantic sphere of personality. Obshhaya teoriya smy'sla, psixologicheskie koncepcii smy'sloobrazovaniya, smy'slodidaktika: xrestomatiya / sost. I. V. Abakumova, P. N. Ermakov, I. A. Rudakova (pp. 135–146). Moscow: KREDOS. (In Russ.).
12. Adler, A. (2022). Individual'naya psixologiya = Individual psychology. St. Petersburg: PITER. (In Russ.).
13. Frankl, V. E. (1990). Chelovek v poiskax smy'sla = Man in Search of Meaning. Per. s angl. i nem. / obshh. red. L. Ya. Gozmana, D. A. Leont'eva, Moscow: Progress. (In Russ.).
14. Xorni, K. (2022). Nevroz i lichnostny'j rost. Bor'ba za samorealizaciju = Neurosis and Personal Growth: The Struggle for Self-Actualization. St. Petersburg. (In Russ.).
15. Obuxovskij, K. (2003). Galaktika potrebnostej. Psixologiya vlechenij cheloveka = Galaxy of Needs. The Psychology of Human Drives. St. Petersburg: Retch. (In Russ.).
16. Yung, K. (2022). Arxetip i simvol = Archetype and symbol. Moscow: Kanon+. (In Russ.).
17. Leont'ev, D. A. (2006). Test smy'slozhnenny'x orientacij (SZhO) = Life-Meaning Orientation Test (LMT). Moscow: Smy'sl. (In Russ.).
18. Golovej, L. A., Ry'balko E. F. (2002). Praktikum po vozrastnoj psixologii = Workshop on developmental psychology. St. Petersburg: Retch. (In Russ.).
19. Ksenofontova, E. G. (1999). Issledovanie lokalizacii kontrolya lichnosti – novaya versiya metodiki «Uroven' sub'ektivnogo kontrolya» = A study of the localization of personal control – a new version of the “Level of Subjective Control” methodology. Psixologicheskij zhurnal, 20(2), 103–114. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Подпругина Виктория Викторовна

кандидат психологических наук, доцент
заведующий кафедрой психологии и педагогической антропологии
Московского государственного лингвистического университета

Подпругина Татьяна Васильевна

магистр психологии
социальный работник
Школа № 1912 имени Бауыржана Момышулы

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Podprugina Victoria Viktorovna

PhD (Psychology), Associate Prof.

Head of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology

Moscow State Linguistic University

Podprugina Tatiana Vasilyevna

Master of Psychology

Social worker of the Bauyrzhan Momyshuly School No. 1912

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

02.06.2025
16.06.2025
22.06.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication